

УДК 908

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

ECOLOGICAL BASES OF FOLK ART

Р.М. Абакарова, Г.М. Гаджинаев

R.M. Abakarova, G.M. Gadzhinayev

Дагестанский государственный университет,
ул. Гаджиева, 43а, Махачкала, Республика Дагестан, Россия
Dagestan State University, Gadzhiev str., 43a,
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Резюме. В статье определяются эстетические основания отражения природного в народной культуре. На примере строительства и внутреннего убранства жилища народов Дагестана показана связь микрокосма и макрокосма в сознании народа. Архитектурные памятники народной культуры сохранили особенности адаптивно-адаптирующей функции экологического мышления народа.

Abstract. Esthetic bases of natural in national culture is defined in the paper. On the example of construction and internal furniture of dwellings of peoples of Dagestan communication of microcosm and macrocosm in consciousness of people is shown. Architectural monuments of national culture kept features of adaptive-adapting function of ecological thinking of the people.

Aim of the research is to define ecological bases of national architecture, to show features of natural and esthetic dwelling in the mountain regions of Dagestan.

Methods of carrying out work represent interdisciplinary research of folk art in a context of cultural science, cultural history, and an esthetics. The complex of methods was used: diachronic, synchronic, functional, psychological.

Main conclusions. National creativity is closely connected with the nature of the native land. So, lullabies and lyrical songs, games, signs, labor and ceremonial songs, and also architecture and painting reflected features of perception of nature by people, their attitude towards her, use of natural resources. In national creativity regional features of relationship of people and nature are most fully and authentically traced. In art of the people its spiritual wealth, the internal ecological environment is reflected.

Ключевые слова: экология, искусство, архитектура, жилище, эстетика, Дагестан.

Key words: ecology, art, architecture, dwelling, esthetics, Dagestan.

Природность искусства во все времена неотделима от окружения человека. Природа не только среда обитания и родная сторона, но и один из важнейших источников творческой реализации человеком своих способностей в произведениях искусства. Природа это не только дом, дорога к этому дому и родина, где этот дом стоит, но прежде всего это природа духа, душевное состояние, поскольку природа души определяет то, что человек оставляет после себя в природе и мире.

Народное творчество тесно связано с природой родного края. Так, колыбельные и лирические песни, игры, приметы, трудовые и обрядовые песни, а также искусство архитектуры и живописи отражали особенности восприятия природы людьми, их отношение к ней, характер использования природных ресурсов. В народном творчестве наиболее полно и достоверно прослеживаются региональные особенности взаимоотношений «человек – природа». В искусстве народа отражается его духовное богатство, внутренняя экологическая среда, которая сегодня нуждается в сохранении и защите не меньше, чем исчезающие виды живых организмов. Наши предки ощущали себя составной частью природы, но не считали себя ее царями. Они, безусловно, боялись природы, так как не было достаточных знаний о ней, однако любили ее, отражали ее состояние в творчестве. Они были убеждены, что «своими добрыми делами, таинствами, играми, обрядами они помогают весеннему пробуждению солнца, появлению цветов и злаков, прилету птиц» (Ситдикова, 2009: 271). Большая роль в этих обрядах отводилась детям, с тем чтобы прививать им любовь и уважение к природе и порядку. Обращение к вековому опыту народа, к его духовному наследию приобретает в наше время не меньшее значение для

решения экологических проблем сохранения природных богатств и экологического равновесия.

Экология культуры предполагает поиск пути сохранения и восстановления различных элементов культурной среды, созданной человечеством на протяжении его истории. Экология культуры как область культурологического знания охватывает все области жизнедеятельности современного человека: взаимоотношение с природой, жизнь общества, индивидуальную жизнь человека. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, который ввел данный термин в обращение, подчеркивал, что экология не должна замыкаться только задачами сохранения окружающей нас биологической среды. Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, следованию заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности. Академик подчеркивал, что в «экологии» есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, художественная и нравственная. Убить человека биологически может несоблюдение законов первой, убить человека нравственно может несоблюдение законов второй» (Лихачёв, 1996: 168).

Данная работа представляет собой междисциплинарное исследование народного искусства в контексте культурологии, истории культуры и эстетики. Использовался комплекс методов, среди которых диахронический, синхронический, функциональный, психологический. Диахронический метод содействовал изложению явлений, фактов, событий в хронологической последовательности. Синхронический метод помог исследовать изучаемые объекты в одном выбранном промежутке времени с разных сторон без обращения к исторической перспективе. Сравнительно-исторический метод был использован для изучения разных национальных традиций в строительстве в процессе их взаимодействия и взаимовлияния. Функциональный метод позволил исследовать познавательные, смысловые и прагматические характеристики элементов народного искусства и традиционной культурной среды.

Интереснейшей научной задачей является анализ становления и видоизменения народного искусства, а также его значения в истории повседневности коренных народов Дагестана. Черты природного и национального своеобразия, выраженные в искусстве, вековые традиции и менталитет ярко проявляются в народной архитектуре – наиболее массовом виде народного творчества. Искусство строительства, внутреннего убранства и прикладное искусство нашли органическое воплощение в экологии дома горца.

Традиционное жилище как целостный гармоничный ансамбль, наделенный экологическими, утилитарными и эстетическими функциями, к сожалению, в наше время уходит из повседневной культуры этноса. Лишь в отдельных местностях сохраняются в быту предметы традиционной архитектуры. Старшее поколение хранит их как добрую память о своей молодости, о родителях. Это уже исторические памятники и неиссякаемый источник творческих поисков и для современных архитекторов и дизайнеров. Свой путь к выражению природного и народного ищут многие современные молодые художники. Они обращаются к народным образам, к образам природы в решении сказочно-фантастических сюжетов. Но далеко не всегда мы имеем дело с истинным переживанием фольклорного мотива, нередко он оказывается лишь формально введенным в картину

Каждый тип дагестанского традиционного дома тесно связан не только с естественно-географическими условиями (климат, строительные материалы и т. п.), но и с той или иной этнической средой (рис. 1). Очаг и связанные с ним очажная цепь и срединный столб считались священными. При переселении в новый дом в него переносили старую цепь и старый столб. Существовал обычай сохранения огня. Предания о передаче негасимого огня повсеместно распространены в Дагестане. Уничтожение огня было большим оскорблением, так же как и увечье, нанесенное срединному столбу. Архитектура народ-

ного жилища, отличающаяся монументальностью и компактностью планировки, находилась в глубокой гармонии с суровой величественной природой, отражала родовую идеологию и высокий дух горцев, готовых всегда отразить нападение врага.

Рис. 1. Сохранившаяся стена дома

В целях безопасности и экономии пахотной земли аул всегда располагался по южному склону горы, как бы прилепляясь к нему десятками этажей-ярусов таким образом, что плоская крыша нижнего дома являлась двором вышестоящего.

Срединный столб, называемый у аварцев «столб корня» (т. е. рода), является священным символом дома, олицетворяя древо жизни, опору мироздания, которое являла собой горская сакля. Враги, врываясь в дом, старались нанести увечье именно столбу, за что им мстили как кровникам.

В старинном доме, характерном для всех народов Дагестана, в центре находился открытый очаг, позднее сменившийся пристенным камином, который обрамлялся каменной резной плитой. Мебели почти не было. Рядом с очагом деревянная резная утварь (мерки, солонки, ступки, поставцы), керамическая и медная посуда, у разных народов отличающаяся формой и декором. Земляные полы застланы паласами. Принадлежностью каждого дома был цагур – большой ларь-шкаф для хранения зерна (рис. 2), который, как и срединный столб, богато декорировался резным орнаментом, имеющим у разных народов, а иногда и в пределах одного общества и даже селения свои устойчивые формы.

Интерьер традиционного дагестанского жилища при всей его суровости и архаичности эстетически полноценен благодаря неразрывной связи декоративного и природно-утилитарного начала, а лучшие образцы предметов быта производят впечатление произведений высокого искусства.

Тип традиционных жилищ народов Дагестана может представлять принцип единства в многообразии, обусловленный природно-климатическими, историческими и ментальными особенностями народов многонационального Дагестана. Особенность традиционной сакли определяется гористой местностью, террасным земледелием, суровостью природных условий, способствующих формированию особой ментальности и стереотипа поведения.

Адаптивно-адаптирующее значение играет самосознание, восприятие себя в этом мире, представления о мире, выраженные в традиционных промыслах, декоративно-прикладном искусстве, в национальном костюме и танце, традиционных нормах поведения, общих для дагестанских народов. К таковым можно отнести принцип гостеприимства, принцип взаимопомощи, уважение к старикам.

Рис. 2. Цагур – большой ларь-шкаф для хранения зерна

Универсальным видом жилища для всех народов Дагестана может быть сакля с плоской крышей, причем крыша одной сакли может служить двором для сакли, построенной выше.

Традиционный дом это преимущественно двухэтажная постройка с неперенной галереей на втором этаже. Часть первого этажа или весь первый этаж были приспособлены для содержания скота и хранения корма. На второй этаж ведет деревянная лестница, выходящая на крышу первого этажа или непосредственно на веранду второго этажа. Таким образом, крыша первого этажа используется в качестве дополнительного двора, где работали, установив станки, на которых ткали паласы и сукно, сидели, отдыхали хозяева и их гости.

В сборнике «Материальная культура аварцев» пишется: «Из материалов раскопок верхнеунибского поселения эпохи бронзы стало известно об образе жизни, формах материальной культуры, существовавших до середины 19 века, основных формах и элементах старинного жилища. Наиболее характерным жилищем является прямоугольное в плане каменное сооружение с плоской крышей. Такой тип жилища вырабатывался в течение многих столетий как наиболее соответствующий природно-географическим условиям Дагестана и культурно-экономическому быту горцев» (Материальная культура..., 1967: 150). Так как в горах для строительства домов ровных площадок не имелось, использовался метод заглабления пола, вследствие чего дом принимает форму пещеры (Котович, 1961: 90).

Кладка выполнена из мелких грубо околотых камней на глиняном растворе, обязательно одинаковая высота всех камней в одном ряду. Углы дома из больших отесанных, вертикально поставленных камней. Толщина стен 60 см. Для придания дому большей устойчивости и прочности в кладку стен на всю их толщину приблизительно через каждый метр по высоте заложены деревянные прокладки, служащие также опорой для балок и прогонов перекрытий первого и второго этажей. Планы этажей строго симметричны. Первый этаж состоит из сеней (8,5 м²), двух комнат по (12 м²) и большой комнаты (32 м²). Высота помещений до низа прогонов перекрытия 170 см. На втором этаже расположены коридор (17 м²) и четыре жилые комнаты по (12 и 15 м²), из которых две более крупные выходят окнами на главный фасад. Высота помещений 185 см. В одной из комнат имеется угловой камин. В стенах устроены ниши, предназначенные для хранения постелей, посуды и для других хозяйственных надобностей. Интерьер дома был прост по своему убранству и отличался интересным цветовым колоритом: черный потолок, яркие ковры и паласы на полу и белые стены, в нишах которых лежали пестрые постельные принадлежности и стояла глиняная и металлическая посуда.

Кровля плоская, состоящая из поперечных балок, опирающихся на продольные стены, доски лежат сверх балок вдоль стен, плотно пригнанные друг к другу, затем укладывали сушеные стебли трав, засыпали сверху землю и, наконец, укладывали сланцевые плиты 3–5 см толщиной, несколько выступавшие над краем крыши и создающие карниз. Всю плоскость кровли обмазывали раствором глины с саманом и после подсушки уплотняли с помощью каменного ручного катка. Если плоскость перекрытия по длине превышала 5 м, поперек консольных балок ставилась опорная балка, украшенная резной капителью.

Интерьер этого жилища, где бы оно ни находилось, в основном одинаков. Расположено оно у высокой скалы, которая служит и задней стеной жилища. Длина комнат 12 м, ширина – 9 м. При жилище имеется хлев, дворик, который имеет вход в комнату и в небольшую пещеру в скале, которая служила хлевом для овец, ягнят и телят. В жилище ведет низкая двустворчатая дверь из двух толстых, грубо обтесанных досок, которые вращаются на петлях, вставленных в гнезда. Дверной проем равен 160×75 см. Порог высокий. Вдоль северной (задней) стены стоял цагур – специальное сооружение для хранения продовольствия и различных запасов. Цагуры в разных селениях имеют разные названия – «къам», «кИтIун» и различный вид: от целого помещения, занимающего всю длину комнаты, до ящика на высоких ножках с откидными крышками и отделениями. На цагуре висит посуда. Вся лицевая поверхность перегородки, отделяющей жилое помещение от цагура, покрыта глубокой резьбой.

Особенно выделяется большой столб, занимающий центральное положение. Столб в традиционном жилище использовался для того, чтобы перекрыть просторное помещение (12×9 м²), для чего нужны мощные балки. Центральная балка чаще всего дубовая, укладывалась по оси помещения, а посередине подпирали центральным столбом, его капитель расширяла опору балки.

Недалеко от центрального столба находился открытый очаг, устье турама (очага) продолжено двумя валиками, выгораживающими на полу крохотную площадку. «Если надо быстро согреть чай, сварить яйцо или подогреть что-то, то посуду ставят на железный кольцевой треножник или свисающую сверху очажную цепь на этой площадке» (Магомедов, 1999: 305). Со временем открытый очаг превратился в тарум-камин. Над очагом висит надочажная цепь с подвешенным котлом.

Дым от открытого очага выходил в отверстие, оставленное специально в потолке, и в небольшое окно (0,4×0,3 м), расположенное традиционно на южной стене, находящееся на высоте 1,3 м от пола. Дым от очага не успевал выходить в узкое отверстие и по мере скопления спускался вниз, поэтому потолки строили высокие – 4–4,5 м.

В северо-западном углу жилища, в отделении цагура, т. е. за перегородкой, находился люк, который вел в небольшой подвал, предназначенный для хранения молочных

продуктов и других запасов еды. Мебелью в комнате служили треугольные скамеечки, на которые садились женщины во время приготовления пищи. Под потолком, у западной, противоположной от входа стены, была укреплена длинная жердь, на которой висела одежда, овчины, шубы, бурки, хурджины, мясные продукты.

Место для сна не определялось специально, но обычно женщины спали в дальнем углу от входа – юго-западном, а мужчины ближе к выходу. Место для сна определялось в одном из углов комнаты и отгораживалось валиком и было приподнято от пола.

Крыша дома находилась на уровне склона горы, и на нее можно было свободно ступить. Часто крышу такого дома использовали в качестве гумна.

Потолок. Над центральным столбом потолок перекрывался легкими бревнами – жердями, пространство между жердями заполнялось ровными поленьями и круглыми дранками, образующими потолок. Поверх дранок стелили хворост и солому, укладывали по краям тонкие каменные плитки; все это засыпалось толстым слоем глины и суглинистой земли, утрамбовывалось и укатывалось катком. Для защиты жилья от влаги и сырости по краям крыши часто устраивались водоотводные желобы или трубы, что предотвращало размыв самой крыши и отбрасывало сточную воду подальше от фундамента и стен. Чтобы избежать стока воды по неотштукатуренным стенам, свес крыши увеличивали, по верху стены делали выступающий карниз, а при кладке стены выводили горизонтальные тяги из выступающих плит, которые отсекали стекающую воду, отбрасывая ее в сторону.

Стены отштукатурены смесью глины с мякиной, в углублениях ниши для посуды, домашней утвари. В этих нишах стояла каменная, деревянная посуда и деревянные сосуды на трех ножках. На столбах и в стенах вбиты большие колья для подвески оружия, повседневной одежды, деревянных и бронзовых подносов.

Пол покрывался слоем особой светло-голубой глины, для покрытия вместо кисти использовался пучок особой травы, имеющей антипаразитические свойства.

Расположение внутренних помещений. Жилая часть дома состояла из 3–4 комнат, расположенных автономно, вход во все комнаты из общего коридора или по две смежные комнаты. В первой протекала основная жизнь семьи, где стояла печь (не в яме, а на поверхности), зажигался огонь, готовилась еда. Перед печью было углубление, в которое перемещали из печи часть огня; в зимнее время вся семья садилась вокруг этого углубления и грелась.

Второе помещение являлось кладовой, обязательным элементом, где был деревянный ларь и глиняные сосуды для хранения зерна, муки, толокна и т. д. Матицу потолка поддерживали центральный столб и выступы с двух противоположных стен комнаты (важный элемент для полноты восприятия сакли). На стенах множество полок для посуды. Третья, самая большая комната – гостиная, каминная комната, украшенная всем, что было лучшее в доме: фарфоровой, фаянсовой посудой, медной утварью, паласами, коврами, зеркалами. Четвертая комната предназначалась для хранения сундука, редко употребляемой посуды, постели, приданного и нарядов хозяйки. Стены завешивались тканями, коврами стены не завешивались. Ворсовые и безворсовые ковры, домотканые паласы традиционно стелились на глинобитные полы. Окна, традиционно расположенные на южной стороне, небольшого размера, на ночь закрывались деревянными ставнями.

Синтез природного и народного мы выделяем как главный источник эстетических переживаний в народном искусстве. Мир народного искусства – мир целостного человека. Он создается условиями природного окружения. Как и прежде, человек, пользуясь благами природы, добытыми трудом на земле, чувствует себя внутри природы; он связан с жизнью села в целом. Народный мастер особенно чувствует свою духовную причастность к культурной традиции родного края, в творчестве своем он сохраняет масштаб всеобщего. В конце концов художник, обращающийся к народному искусству, познает мир через познание самого себя. Такая причастность к целому и создает в каждой

культуре свой национальный образ мира, свои образы-типы, где постоянно действуют и эмоциональная реакция на явление, и творческая переработка ее в эстетике человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Котович В.М. 1961. Верхнегунибское поселение: Предварительное сообщение о раскопках 1958 г. Т. 2. Махачкала: 169.
- Лихачёв Д.С. 1996. Письма о добром и прекрасном. Пенза: Департамент культуры Пензенской области. 321 с.
- Магомедов Р.М. 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагестанское книжное издательство. 419 с.
- Материальная культура аварцев (под ред. М.М. Ихилова). 1967. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР. 304 с.
- Ситдикова Ф.М. 2009. Народное искусство в воспитании экологической культуры и профориентации обучающихся. В кн.: Экологическое образование для устойчивого развития: теория и педагогическая реальность: Материалы X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 20–21 октября 2009 г.). Нижний Новгород: НГПУ: 270–273.

REFERENCES

- Kotovitch V.M. 1961. Verkhnegunibskoe poselenie: Predvaritel'noe soobshchenie o raskopkakh 1958 g. [Verkhniy Gunib Settlement]. Vol. 2. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House (in Russian).
- Likhachev D.S. 1996. Pis'ma o dobrom i prekrasnom [Letters of the good and the beautiful]. Penza: Department of culture of Penza Region. 321 p. (in Russian).
- Magomedov R.M. 1999. Dargintsy v dagestanskom istoricheskom protsesse [Dargins in history of Dagestan]. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House. 419 p. (in Russian).
- Material'naya kul'tura avartsev [Material culture of the Avars (M.M. Ikhilov ed.)]. 1967. Makhachkala: Dagestan Branch of Academy of Sciences of the USSR. 304 p. (in Russian).
- Sitdikova F.M. 2009. Folk art in education of ecological culture and career guidance of the being trained. In: Ekologicheskoe obrazovanie dlya ustoychivogo razvitiya: teoriya i pedagogicheskaya real'nost': Materialy X Yubileynoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Ecological education for a sustainable development: theory and pedagogical reality: Proceedings of 10th Anniversary All-Russian scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, Russia, 20–21 October 2009)]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Pedagogical University Publ.: 270–273 (in Russian).